

Они долго целовались, прежде чем Пэй Фучэнь неохотно отпустил его.

Он посадил Бай Лисиня рядом с собой и уставился на него, не моргая. Его руки медленно обводили своего прелестного ребенка сверху донизу; мягкие, сочные черные волосы, молочно-белая кожа, маленький нос, блестящие губы, чуть припухшие от поцелуев. Пэй Фучэнь нежно обводил все своими тонкими пальцами.

Когда рука Пэй Фучэня провела рукой по его губам, Бай Лисинь улынулся и открыл рот, чтобы взять указательный палец внутрь.

Пэй Фучэнь слегка замер, его тело словно ударило током, но он поспешно выдернул палец: «Не надо, он грязный. Это больница. Невозможно сказать, скольких микробов коснулись мои руки».

Бай Лисинь хихикнул: «Тогда мы продолжим, когда тебя выпишут из больницы».

Услышав явно заманчивые слова Бай Лисиня, лицо Пэй Фучэня вспыхнуло и на самом деле покраснело, как большое красное яблоко.

Бай Лисинь был слегка удивлен. Хотя он был со своим возлюбленным не раз и не два, и его личность была разной в каждой жизни, он впервые видел такое невинное выражение лица.

Бай Лисинь высунул язык и облизнул губы, его глаза слегка сузились.

Редко, такой любовник был редкостью, и он точно дорожил бы этим.

Может быть, любовник из следующего мира захочет быть семь раз за ночь, как последние несколько миров, но тогда не придется ли ему снова трахаться до смерти каждый день?

На этот раз его любовник был таким зеленым, и он определенно будет доминировать в постели. Разве это не означает, что он сможет остановиться, когда захочет?

При этой мысли на лице Бай Лисиня появилась глупая улыбка, из-за чего Пэй Фучэнь посмотрел на него и не мог не постучать по носу.

Они еще некоторое время болтали на кровати, прежде чем услышали стук в дверь от дворецкого.

Дядя Суй уже давно приготовил еду, как и сказал, и пришел только тогда, когда было почти два часа дня. Бай Лисинь посмотрел на часы над головой, улынулся и пошел открывать дверь.

Старый дворецкий нес в руках две термоизолированные коробки для обеда. Он положил их и

посмотрел на лица двух мужчин, прежде чем спокойно улыбнуться: «Молодой господин, мне жаль, что я немного задержался с приготовлением еды дома, поэтому заставил вас ждать».

Глядя на старого дворецкого, который, очевидно, очень хорошо знал, но притворялся, что ничего не замечает, Бай Лисинь повернулся к Пэй Фучэню и скривился, автоматически подойдя, чтобы открыть изолированную коробку для обеда: «Дедушка, оставь это мне. Я покормлю брата Пэя. Ты был занят весь день. Сделай перерыв».

Старый дворецкий снова взглянул на Пэй Фучэня и увидел, что тот кивнул, прежде чем сказать: «Хорошо, тогда я буду благодарен этому джентльмену. Дома еще есть дела, так что я откланяюсь. Молодой господин, врач сказал, что после еще двух дней наблюдения вас могут выписать из больницы».

Пэй Фучэнь ответил: «Спасибо, дядя Сюй. Иди отдыхай».

Только после слов Пэй Фучэня старый дворецкий снова покинул палату.

Когда дворецкий ушел, в палате снова остались только Пэй Фучэнь и Бай Лисинь. Пока Бай Лисинь кормил Пэй Фучэня, они говорили об игре.

Пока они разговаривали, они внезапно вспомнили вчерашний неловкий инцидент с побегом.

Выяснилось, что хотя Пэй Фучэнь вчера сбежал из офлайна, в игре на этом все не закончилось.

Фейерверк Бай Лисиня совпал с прайм-таймом вечера, когда в сети было больше всего игроков.

Висячая Песня вызвал так много фейерверков для Боевого Мечника, который вскоре после этого вышел из игры, поэтому зрители догадались, что Висячая Песня был отклонен.

Всегда есть люди, которым нравится смотреть, как другие выставляют себя дураками, особенно те, кто богаче, чем они, и Лян Сюань также видел системное сообщение, принесенное фейерверком. Он заметил, что Боевой Мечник вышел из игры, поэтому подлил масла в огонь, выкрикивая множество уничижительных слов о Бай Лисине.

Бай Лисинь не мог этого терпеть, а Лао Эр и другие не могли этого терпеть еще больше.

Хотя он не знал, что происходит между Лу и боссом, Лао Эр быстро открыл ответный огонь. По мере того, как число людей, присоединившихся к битве брани, увеличивалось, битва брани длилась долгое время, и к ней присоединялось все больше и больше людей. Настолько, что, в конце концов, Лао Эр начал войну между клубами прямо с клубом Середины лета.

По мере того, как война усиливалась, Бай Лисинь, естественно, участвовал.

Вступив в битву, люди из Середины лета, вероятно, получили команду, они пришли не победить, а убить Висячую Песню.

Бай Лисинь тоже рано увидел их намерения и просто побежал прямо к столбам в центре озера.

Вихревой механизм каменного столба был задуман как внезапная атака, и после первого использования он больше не был полезен.

Когда Лян Сюань увидел Висячую Песню, стоящую на каменной колонне, он не осмелился войти, но отказался сдаваться. И так, многие люди окружили его и проклинали его. Бай Лисинь просто назвал их кучей дерьма.

Он завершился победой Клуба мира четырех морей. Вместо того, чтобы признать поражение, Лян Сюань, которому не удалось украсть курицу, злобно заявил, что убьет Висячую Песню, как только увидит его.

Пэй Фучэнь не ожидал, что его трусливое отступление приведет к таким последствиям.

«Когда ты убили Нет желания- это просто, ты отправил сообщение, в котором говорилось «36 раз». Именно столько раз ты его убивал?»

Бай Лисинь кивнул: «Да, но это уже не 36 раз, а 408 раз».

Пэй Фучэнь: «.....»

408 раз всего за полмесяца! Детка, ты будешь с ним каждый день, пока не умрешь?

— Тогда сколько раз он тебя убивал?

Бай Лисинь пожал плечами: «Как я могу это помнить? Но я определенно заслужил это к настоящему времени».

«.....»

Пэй Фучэнь: «Тогда какая цель твоих действий?»

Бай Лисинь усмехнулся: «Я просто раздражаю его».

Пэй Фучэнь: «..»

Бай Лисинь подумал о чем-то и внезапно схватил Пэй Фучэня за руку и сказал: «Пусть твой дворецкий принесет ноутбук, сегодня вечером мы будем играть на арене вместе. Я никогда не видел тебя в действии».

Подумав об этом, Пэй Фучэнь кивнул и сказал: «Хорошо, я позвоню дяде Сюю».

Сообщив дяде Сюю, он позже пришел в палату с ужином и двумя ноутбуками. Мало того, он еще привез с собой два маленьких складных столика.

Доктор пришел проверить состояние молодого господина несколько часов назад.

Сюрпризом стало то, что самочувствие молодого господина было значительно лучше, чем утром. Врач с облегчением сказал, что его могут выписать на следующий день, если еще одно обследование не выявит никаких проблем.

Старый дворецкий поставил вещи и посмотрел на двух улыбающихся людей, потирая подбородок.

Неужели благодаря этому молодому человеку молодому господину стало лучше?

В последний раз, когда молодого господина госпитализировали на обсервацию, было понятно, что ему предстоит химиотерапия, но на второй день результаты анализов неожиданно изменились. Он вспомнил, что молодой господин навестил этого молодого человека накануне вечером, и на следующий день ему стало только лучше.

Хотя тогда молодой господин не просил его следовать за ним, он сделал это тайно, потому что беспокоился о его состоянии и самочувствии.

Только когда он увидел, что молодой господин входит в палату молодого человека, он молча повернулся. С тех пор состояние молодого господина стало постепенно улучшаться.

Возможно, как говорят некоторые, человеческие эмоции могут пошатнуть физическое здоровье, и из-за любви возникает желание жить.

Неважно, было ли это из-за этого молодого человека или нет, это не имело значения. Важно было то, что молодой господин постепенно выздоравливал. Его лицо порозовело, а тело медленно восстанавливало свои силы.

«Господин Бай, вы останетесь здесь, чтобы сопровождать молодого господина сегодня вечером?» — спросил старый дворецкий, приказывая шоферу поставить столик, который он держал в руке, на кровать.

Бай Лисинь кивнул: «Можно, дедушка?»

Старый дворецкий засмеялся и сказал: «Вы не можете спрашивать меня об этом, вы должны спросить молодого господина. Если молодой господин скажет, что все в порядке, значит, все в порядке».

Не говоря ни слова, Бай Лисинь повернул голову и посмотрел на Пэй Фучэня.

Пэй Фучэнь сухо кашлянул: «Тогда, дядя Сюй, пусть Сяо Лу останется сегодня со мной. Ты был занят весь день. Возвращайся и хорошенько отдохни».

Узнав уже от доктора, что молодой господин уже не серьезно болен, старый дворецкий кивнул в ответ и сказал: «Хорошо, молодой господин, я вернусь первым». Он нес две термоизолированные коробки, которые Бай Лисинь вымыл и почистил днем, и вывел водителя.

Увидев, как старый дворецкий уходит, Бай Лисинь вздохнул: «Пэй Фучэнь, старый дворецкий твоей семьи не прост».

Пэй Фучэнь усмехнулся: «Когда мне было пять лет, мои родители планировали развестись. Не знаю, какую уловку применил дядя Сюй, но спустя полмесяца мои родители не только забыли о разводе, но еще больше полюбили друг друга».

Бай Лисинь был ошеломлен, услышав это: «Он даже не дворецкий, он целый купидон!»

<http://bllate.org/book/15650/1399610>